

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 года

(Окончание. Начало на стр. 1)

паствы церквей имени Христа на подчинение запрашивал библейского проекта порабощения всех:

"... не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду", - Матфей, гл. 5:39, 40. "Не судите, да не судимы будете" (т.е. решать, что есть Добро, а что Зло в конкретике жизни вы не в праве, и потому не противьтесь ничему), - Матфей, 7:1.

Это конкретный смысл Библии, в результате которого возникла и которым управляется вся библейская цивилизация - так называемый "Запад" и отчасти Россия. Всё остальное в Библии - мелочи и сопутствующие этому обстоятельству, направленные на расстройство ума и порабощение воли людей.

Потому приверженцам библейских культов не следует сетовать, что в СССР многие их представители пали жертвами "необоснованных репрессий": они были носителями, проводниками и пособниками этой глобально политической доктрины, от которой большевизм защищал страну в меру своего тогдашнего понимания.

Политика большевиков, будучи направленной на искоренение эксплуатации "Человека человеком", объективно была направлена на искоренение любого идеалистического атеизма, целью которого является эксплуатация людей и обществ от имени Бога. И в этом аспекте она лежала в русле Промысла.

Соответствием Конституции СССР 1936 г., будучи выражением именно такой политики большевизма, не вписывается в библейскую концепцию порабощения человечества и в другие исторически реальные концепции эксплуатации "человека человеком" на основе иных разновидностей идеалистического атеизма. И её появление в истории - результат того, что библейцы-активисты в их большинстве тоже не задумываются о том, что любое законодательство - выражение некоей концепции организации жизни общества в преамбуле поколений. В силу этого обстоятельство среди братьев-масонов, действовавших в СССР, не нашлось никого, кто бы смог пресечь появление именно этого текста Конституции СССР 1936 г. и инициировать порождение текста, соответствующего библейской доктрине порабощения человечества от имени Бога в её марксистском выражении. Эти задачи были решены в Конституции СССР 1977 г.

Но Конституция СССР 1936 г. также, как и любое законодательство в человеческом обществе, концептуально обусловлена и выражает принципы и алгоритмы управления по определённой концепции. Она хотя и не поминает Бога, но по сути своей проистекает из альтернативной библейскому проекту порабощения человечества концепции построения Царства Божия на Земле усилиями самих людей, живущих по совести. Её статья 124 (см. ранее в разделе 2.1), хоть и рождена в культуре воинствующего атеизма-материализма, тем не менее провозглашает свободу совести, как право гражданина СССР быть верующим либо быть атеистом, и потому не противоречит кораническому принципу: "Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Бога, тот ухватился за надёжную опору, для которой нет сокрушения". И ничто не мешает понимать в её тексте слово "совесть" в соответствии с его истинной сутью: совесть - врождённое религиозное чувство, "подключённое" к бессознательным уровням психики, отображающее результаты своей деятельности на уровень сознания вполне определённым образом. Не запрещает Конституция 1936 г. вести по совести и дискуссии на темы религии и атеизма, которые, - если их вести по совести и вдумчиво, - ведут к распространению в обществе безаветной веры Богу (свобода слова провозглашена в ней - ст. 125, пункт "а").

Конституция СССР 1936 г. - Конституция общества, старающегося жить на основе Единого Завета от Бога всем людям: жить под властью диктатуры совести, не подавляемой какими бы то ни было верованиями идеалистического либо материалистического атеизма.

В ней нет упоминаний ни марксизма вообще, ни его классиков-основоположников персонально, и соответственно в ней нет утверждений об обусловленности строительства социализма и коммунизма "марксизмом" или "марксизмом-ленинизмом" и верностью этой идеологии общества. Иначе говоря, Конституция СССР 1936 г., будучи концептуально обусловленной, не является идеологически ограниченной или подчинённой задаче проведения в жизнь какой-либо идеологии.

Партаппаратная бюрократия не приняла Конституцию 1936 г. к руководству своей деятельностью, и на её принятие VIII съездом Советов отреагировала репрессиями 1937 г., предупредившими выборы и фактически сорвавшими их проведение в соответствии духом новой Конституцией страны. Конституция, выразившая интересы партноменклатуры, была принята только 40 лет спустя - 7 октября 1977 г. на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва.

Если же исходить из того, что Конституция СССР 1936 г. - Конституция общества, свободного от страхов, люди в котором живут под властью диктатуры совести, а не бюрократии, то следование ей в практической политике в принципе позволяет реализовать государственное управление в соответствии с объективно необходимой циклической постановкой и решения задач общественного устойчивого развития в гармонии с Природой и обеспечить военно-экономическую безопасность общества и государства: см. рис. 1 и пояснение к нему в Приложении.

Права и свободы личности при условии принятия личностью на себя конституционных обязанностей гражданина СССР по совести (ст. 130 - 133 Конституции СССР 1936 г.) перед обществом и государством могут быть гарантированы экономически обеспечены политической государством, т.е. самой же народной Советской властью.

И в этой объективно открытой возможности гарантированного экономического обеспечения прав и свобод добросовестной личности и общества при адекватном государственном управлении - принципиальное отличие Конституции СССР 1936 г. от конституций всех прочих государств прошлого и современности, где экономические благополучие не гарантированы никому, поскольку большинство в тех или иных формах, в той или иной мере подвергается эксплуатации "человека человеком", а верхушка общества эксплуататоров - сами заложники этой системы и потому не свободны во всех смыслах, даже если не понимают этого.

Если же говорить о системе организации экономической деятельности в целом, которая соответствует Конституции СССР 1936 г., то она не имеет ничего общего с экономическим маризмом хрущёвско-брежневской эпохи (включая и вздорные по сути, так называемые "косыгинские реформы"), идеологом которых был Е.Либман, когда де-факто вся экономика представляла собой государственный сектор, управляемый исключительно директивно-адресно правительством СССР и подчинённой ему пирамидой бюрократической власти.

Следует обратить внимание на то, что Конституция СССР 1936 г. право собственности разграничивает на право собственности в отношении средств производства коллективного пользования и право личной собственности на предметы быта и средства производства индивидуального пользования "кустарей-одиночек", исходя из задачи искоренения в обществе эксплуатации "человека человеком". Конституция СССР 1936 г. не раскрывает содержание понятия "собственность на средства производства" и не объясняет различий между частной и общественной собственностью на них. Проблема, однако, была не в том, что эти определения нет в Конституции, а в том, что и в марксизме, на основе которого строилось образование в области обществоведения и экономики, нет внятного определения собственности на средства производства и различий частной и общественной собственности на них; а культура общества не несла осознания содержания права собственности на средства производства и различий частной и общественной собственности на уровне массового "само собой разумения". На уровне массового "само собой разумения" представления о собственности были примерно такие:

◆ если собственность частная - личная, то у неё есть конкретный хозяин;

◆ если собственность общественная, то многими она воспринималась как бесхозная, которую каждый в праве "скоммуниздить" или испортить, если невозможно "скоммуниздить" и пользоваться ею исключительно единолично или в кругу своей семьи.

И если с таким пониманием частной собственности на уровне "само собой разумения" можно согласиться, то с таким пониманием общественной собственности согласиться нельзя.

К общественной собственности в социалистическом обществе, в социалистическом правосознании должно быть иное отношение: это твоя собственность, которую ты выделил в общее пользование других лиц - членов колхоза или кооператива, либо всего народа - в зависимости от вида собственности.

Однако такое отношение к личной (частной) и общественной собственности не удалось стать господствующим в обществе СССР ни к 1936 г., ни позднее. Если бы оно стало господствующим, то перестройка была бы невозможна, поскольку сразу же была бы воспринята десятками миллионов людей как посягательство вора на присвоение их личной собственности, которую они выделили в общее пользование.

Это - один из аспектов неразвитости социалистического правосознания, препятствовавшего полноценному воплощению положений Конституции СССР 1936 г. в жизнь.

Право собственности на средства производства можно определить как право управления ими по полной функции непосредственно или через доверенных лиц. Различие между общественной собственностью и частной собственностью на средства производства состоит в том, как формируется круг управленцев.

◆ Если те, кто обслуживает определённую совокупность средств производства коллективного пользования, лишены реализуемой возможности отстранить от управления управленцев, чьё управление не отвечает их интересам, то собственность частная. При этом частная собственность может быть единоличной, семейно-плановой и корпоративной - в зависимости от того, кто реализует право управления по полной функции непосредственно или формирует сообщество доверенных лиц.

◆ Если те, кто обслуживает определённую совокупность средств производства коллективного пользования, обладают реализуемой возможностью отстранить от управления управленцев, чьё управление не соответствует их интересам и заменить их другими управленцами (из среды коллектива или призванными со стороны), то собственность общественная. Различие между общественной собственностью государственной (общенародное достояние - в терминах Конституции СССР 1936 г.) и кооперативно-колхозной (а также - артельной собственностью) - в круге лиц, реализующих право отстранения управленцев и призыва новых: в случае общенародной государственной собственности - это весь народ, а случае кооперативно-колхозной (а также - артельной) собственности - это исключительно члены соответствующего коллектива.

Если понимать признавать такое истолкование термина "собственность на средства производства" и различие частной и общественной собственности на средства производства, то Конституция СССР 1936 г. предполагает:

◆ работу предприятий государственного сектора (блок 5 на схеме рис. 1) в русле плана социально-экономического развития (блок 4 на схеме рис. 1) на принципах, определяемых государством;

◆ работу предприятий кооперативно-колхозного сектора (включая и артели) на государственный заказ в соответствии с государственным планом социально-экономического развития и на основе инициативы руководства предприятий кооперативно-колхозного сектора в деле выявления проблем общественного развития и организации производства, в русле их решения.

Понятно, что взаимоотношения кооперативно-колхозного сектора (включая и "кустарей-одиночек") и государственного сектора друг с другом в такого рода системе могут носить только товарно-денежный характер, как отношения друг с другом предприятий кооперативно-колхозного сектора. Также исключительно товарно-денежный характер могут носить и отношения предприятий государственного сектора по поводу использования их производственных мощностей, не занятых в работах по государственному плану социально-экономического развития страны. Иными словами: Конституция СССР 1936 г. предполагает функционирование рыночной экономики в русле государственного плана социально-экономического развития.

Что для этого требуется?

◆ Во-первых, научно-методологическое обеспечение функционирования такой хозяйственной системы.

◆ Во-вторых, законодательство, выражающее принципы и алгоритмы функционирования в русле этой концепции функционирования народного хозяйства страны: 1) органов государственной власти общегосударственного и местного уровня, 2) предприятий государственного сектора и 3) предприятий кооперативно-колхозного сектора.

◆ В-третьих, правосознание государственных служащих, депутатов, общества, способное не только поддерживать правоприменительную практику, выражающую Конституцию СССР 1936 г. и соответствующее законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности.

В СССР Сталинской эпохи не было ничего из этого, кроме Конституции, которая на многие десятилетия обогнала миропонимание общества, его нравственность и этику.